

Т. С. Киссер
**ПУТЕШЕСТВИЕ И. П. ФАЛЬКА И И. Г. ГЕОРГИ
 ПО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКОВ)***

УДК 94(470) "17"

ББК 63.3(2)511

В статье рассматривается деятельность натуралистов И. П. Фалька и И. Г. Георги, которые оказались на российской службе по рекомендации их учителя К. Линнея. В 1768 г. они отправились в путешествие по Российской империи в составе оренбургского отряда Академической экспедиции, Фальк в качестве руководителя, а Георги — помощника. В то время как начальник отряда страдал ипохондрией, Георги и чучельник экспедиции Х. Барданес были «двигателями» экспедиции. Болезнь и кончина Фалька послужили драмой экспедиции, но в то же время причиной выдвигания на первый план талантливого исследователя-систематизатора Георги. Отряд Фалька в течение 6 лет обследовал районы Центральной России, Поволжья, Урала, киргизо-калмыцкие степи Средней Азии и часть Западной Сибири. Работы велись одновременно в нескольких районах и осуществлялись сотрудниками и студентами, входившими в состав отряда. Был собран богатый географический, ботанический, а также этнографический материал о народах Российской империи, который лег в основу первого этнографического свода И. Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов». По ходу путешествия создавалась визуальная картина империи при помощи рисунков растений, животных, археологических памятников, городов. Рисунки, создаваемые во время этих экспедиций впоследствии стали иллюстрациями ко многим изданиям, посвященным описанию России. Эти рисунки послужили дополнительным толчком к становлению отечественного народоведения.

Ключевые слова: *И. П. Фальк, И. Г. Георги, путешествие, Российская империя, академические экспедиции 1768–1774 гг., народоведение, рисунки*

Важную роль в становлении России как империи и в последующем российском национализме сыграли научные путешествия, предпринятые в XVIII в., в ходе которых исследователи составляли обстоятельные путеописания с систематическими обзорами природы и народов страны. Активное освоение Сибири и Дальнего Востока началось в годы правления Петра I. В 1725 г. российский император издал указ о подготовке Первой Камчатской экспедиции с целью достижения берегов Северной Америки. В 1732 г. было принято решение об организации Второй Камчатской экспедиции (1733–1743). В экспедиции приняло участие около 600 человек: было создано семь отрядов, в которые входили натуралисты, географы, историки. Перед ними были поставлены самые разные задачи: обследование северных берегов Азии, Евразии, изучение обширных территорий малоосвоенной

Сибири, проведение картографических исследований, изучение быта и нравов народов, населяющих эти земли. Более того, предполагались новые территориальные приобретения для Российского государства.¹

Большой исследовательский размах приобрели академические экспедиции 1768–1774 гг., основной целью которых был сбор сведений на «пользу общую государства и распространение наук».² Академия наук снарядила пять отрядов экспедиции: три оренбургских, во главе которых были П. С. Паллас, И. И. Лепехин, И. П. Фальк (позже, в связи с его болезнью, И. Г. Георги), и два астраханских под руководством С. Г. Гмелина и И. А. Гильденштедта.

Оренбургский отряд Фалька путешествовал по стране дальше и дольше других. Именно в его отряде сложился исследовательский почерк будущего систематизатора народов России Георги. Оба ученых были учениками К. Линнея и первоначально занимались ботаникой, а в ходе научной экспедиции 1768–1774 гг. увлеклись

Киссер Татьяна Сергеевна — м.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
 E-mail: tkisser@bk.ru

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-01-00413 «Антропология путешествия в этноисторическом контексте» (рук. А. В. Головинёв)

¹ См.: Греков В. И. Камчатские экспедиции // Краткая географическая энциклопедия. Т. 2. М., 1961. С. 210, 211.

² Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 3. Оп. 35. Д. 1. Л. 6.

народоведением и составили этнографические портреты народов империи, используя не только словесное описание, но и изображение. Далеко не все в деятельности этого отряда было благополучно, и не случайно поэтому его заслуги остаются в тени достижений отрядов Палласа и Лепехина.

До сих пор в отечественной и зарубежной исторической науке недостаточно внимания уделялось личности Фалька,³ который в ходе путешествия по Российской империи собрал материалы, касающиеся природы и ресурсов, истории страны и населяющих их народов. Эти материалы, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, в полной мере не опубликованы и не переведены на русский язык (в частности, раздел, посвященный описанию народов).⁴

И. Г. Георги известен науке благодаря многотомному изданию «Описания всех обитающих в Российском государстве народов».⁵ Многие современные исследования посвящены роли Георги в отечественной этнографии,⁶ однако нет работ, в которых ученый был бы представлен как путешественник.

В статье используется метод «крупного плана»,⁷ предполагающий погружение в индивидуальность исторического персонажа и рассмотрение изучаемой ситуации его глазами (в нашем исследовании речь пойдет о двух участниках академической экспедиции 1768–1774 гг.). Смысл этой персонификации состоит в стремлении реконструировать индивидуальную мотивацию и обстоятельства принятия

решений, сыгравших важную роль в деятельности исследователей-путешественников.

Последнее путешествие И. П. Фалька

Иоганн Петер Фальк родился в Швеции в 1725 г. Медицину он изучал в Упсальском университете под руководством К. Линнея. В 1760 г. он познакомился с И. Г. Георги. Уже тогда, по воспоминаниям Георги, Фальк был ипохондриком и человеком с расстроенными чувствами. Линней, желая рассеять это состояние своего ученика, послал его на остров Готланд собирать растения и выброшенные из моря кораллы. Но по возвращении самочувствие Фалька еще больше ухудшилось.

В 1760 г. Линней отправил Фалька вместе с профессором П. Форсколем в путешествие на север Африки и Ближний Восток для исследования природы, этнографии и экономики Египта, Аравии и Сирии.⁸ В январе 1761 г. экспедиция направилась из Дании, в Александрию, затем по Нилу двинулась в Суэц. В октябре 1762 г. экспедиция отплыла в Джидду, а затем уже по суше добралась до города Моха в Йемене. В 1763 г. Форсколь умер от малярии, а Фальк вернулся в Швецию.⁹ Вероятно, смерть компаньона по экспедиции еще более усугубила ипохондрию Фалька.

В 1765 г. к Линнею обратились из Петербурга с просьбой «прислать смотрителя за кабинетом естественных произведений» в Петербургском Аптекарском саду,¹⁰ и он рекомендовал на эту должность Фалька. После переезда в Россию ученый информировал Линнея о состоянии и развитии российской ботаники, о коллекциях Кунсткамеры.¹¹

В 1768 г. императорская Академия наук предложила профессору Фальку возглавить оренбургский отряд Академической экспедиции (из всех руководителей отрядов Фальк был самым старшим по возрасту). В состав отряда вошли рисовальщик П. Григорьев, чучельник (таксидермист) Х. Барданес, егерь (имя неизвестно), студенты И. Рыков, С. Кошкарев и М. Лебедев.¹²

³ О биографии И. П. Фалька см.: Носкова О. Л. Иоганн Петер Фальк — последователь Карла Линнея в России // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2007. Т. 9, вып. 4. С. 1103–1106; Фирсов Г. А. Приезд Ивана Фалька в Тюмень // Aus Sibirien – 2008: науч.-инф. сб. Тюмень, 2008. С. 200–205; Schwamm K. Johann Peter Falks Bericht über die Wotjaken aus dem Jahre 1772 // Finisch-Ugrische Mitteilungen. 1980. Bd. 4. S. 99–110.

⁴ Falk J. P. Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs. Bd. 3: Dritter Band, welcher Beiträge zur Thierkenntniss und Völkerbeschreibung enthält. St. Petersburg, 1786.

⁵ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб.: 1776–1777; 2-е изд.: СПб, 1779; современное издание: М., 2007.

⁶ См.: Токарев С. А. Первая сводная этнографическая работа о народах России (из истории русской этнографии XVIII в.) // Вестн. Моск. ун-та. Ист.-филол. сер. 1958. № 4. С. 113–128; Загребин А. Е. И. Г. Георги и первая сводная монография по этнографии народов России // Вопр. истории. 2007. № 6. С. 155–159; Головнёв А. В., Киссер Т. С. Этнопортрет империи в трудах П. С. Палласа и И. Г. Георги // Урал. ист. вестн. 2015. № 3 (48). С. 59–69.

⁷ См.: Головнёв А. В. Крупный план в антропологии // Урал. ист. вестн. 2010. № 4 (29). С. 14–20.

⁸ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 35. Л. 1.

⁹ См.: Вихман А. А., Генералова Л. П. Карл фон Линней — человек планеты Земля. СПб., 2006. С. 9.

¹⁰ См.: Некрасов Г. А. Роль Упсальского университета в развитии русско-шведских культурных связей в XVIII веке // Скандинавский сборник. 1988. Вып. 31. С. 60.

¹¹ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 35. Л. 1. 2.

¹² См.: Vermeulen H. Peter Simon Pallas und die Ethnografie Sibiriens im 18. Jahrhundert // Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert. Fürstenberg/Havel, 2013. S. 59.

Путешествие началось в 1768 г. и продолжалось около шести лет. 5 сентября 1768 г. Фальк отправился из Санкт-Петербурга в Москву и в 1769 г. добрался по Оке, Суре и Волге до Царицына. В 1770 г. его отряд прибыл в Астрахань, откуда направился через Калмыцкую степь на Урал, в Оренбург, куда прибыл в 1771 г. Отсюда он совершал поездки в Общий Сырт и Киргизскую степь. В том же году он направился из Оренбурга по линии к Челябинску и продолжил поездку по Сибири: его маршрут проходил через Тобольск и Ишим до Омска, а от Омска по Барабе он двигался к Оби и до Барнаула; в конце 1771 г. Фальк из Барнаула через Обь проехал в Кузнецк, а оттуда до Томска. В 1772 г. он отправился обратно — через Тару, Тобольск, Тюмень, Туру в Екатеринбург, где он осмотрел уральские горные заводы, после чего прибыл в Казань. В 1773 г. Фальк отправился по Волге в Астрахань и через Куманскую степь — на Терекские теплицы и Кизлярские воды. Той же дорогой он возвратился в Казань.¹³

В инструкции, разработанной для экспедиции, говорилось, «... чтобы из натуральных и других достопамятных вещей во всех местах ничего важного и о чем узнать можно оставлено или просмотрено не было».¹⁴ Описание каждого района Фальк начинал с обозначения географического положения, уделяя особое внимание водным ресурсам местности: «Река Москва, по которой я в апреле 1769 г., а академик Георги в июне 1770 г. следовал от Москвы до ее впадения с левой стороны в Оку, течет летом по глинистому руслу тихо, а потому в ней нехорошая вода и рыбы очень мало».¹⁵ Как рачительный европеец, он давал советы по улучшению хозяйства и экономики: «Речка Вишера течет подле Волхова. Места есть река нарочитая. Она выходит у Вышняго Волчка из Мстина озера и близ Боровичей имеет пороги, затрудняющие судоходство, но оному не препятствующие. При Юрьевском монастыре сближается она с Волховым на 3 версты, и потому можно бы было здесь обе реки соединить и таким образом миновать судоходства по

Ильмену».¹⁶ Позднее эта рекомендация была приведена в исполнение: в 1771 г. императрица Екатерина II повелела генерал-лейтенанту Бауэру провести соединительный канал, минуя озеро Ильмень.

На Урале Фалька привлекает промышленное наследие: он составляет опись всех заводов и фабрик, используя материалы губернских канцелярий, делает экскурсии в историю заводов:

Салаирский медный завод был построен в 1752 году Мясниковым и Твердышевым, с утверждения начальства, на откупленной у башкир земле на 60 лет вместе с лесом, простиравшимся на 20 верст. Сие обыкновенное относительно заводов наблюдается всегда в башкирской земле.¹⁷

Не всегда Фальку удавалось тщательно осмотреть посещаемую территорию, но совершая «ревизию империи», он запрашивал сведения в провинциальных учреждениях относительно флоры и фауны, географической характеристики региона, полезных ископаемых. Так, для описания Екатеринбурга Фальк запросил данные о том, сколько в городе государственных домов, какие из них деревянные, какие — каменные; сколько государственных тайных домов; сколько купеческих лавок; по какой цене продают рожь, пшеницу, муку и крупу, мясо и масло; сколько купцов на гостинном дворе.¹⁸

Во время путешествия Фальк встречался с другими участниками экспедиции. В мае 1769 г. он приехал из Сызрани в Новодевичье, где увиделся с И. И. Лепехиным и П. С. Палласом. Из-за резких перепадов дневной и ночной температуры Фальк сильно заболел. Палласу пришлось взять его с собой, чтобы снабдить его лекарствами и поставить на ноги, предоставив ему возможность отдыха. Через несколько дней Фальк продолжил путешествие с Палласом по Волге. Вместе они провели рекогносцировку в горах начиная от Серного городка вверх до Жигулихи.¹⁹

Между тем Фалька преследовала навязчивая идея о непригодности к работе, боязнь опозорить Академию наук, о чем он упоминает в письмах В. Г. Орлову.²⁰ В 1770 г. ввиду тяжелого

¹³ См.: М. В. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века: альбом. / О. А. Александровская, В. А. Широкова, О. С. Романова, Н. А. Озерова. М., 2011. С. 215.

¹⁴ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 32. Д. 4. Л. 1.

¹⁵ Фальк И. П. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией Наук, по предложению ее президента. Т. 6. СПб., 1824. С. 11.

¹⁶ Там же. С. 4, 5.

¹⁷ Там же. С. 231.

¹⁸ СПФ АРАН Ф. 3. Оп. 35. Д. 33. Л. 71.

¹⁹ См.: Научное наследие П. С. Палласа. Письма 1768–1771 гг. СПб., 1993. С. 78.

²⁰ См.: Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках: хронологические обзоры

психического состояния Фалька Академия наук послала ему в помощь И. Г. Георги. Более того, ему предлагали вернуться в Петербург, но он не реагировал на эти письма.

Чтобы оживить работу отряда и убедить Академию наук в необходимости продолжения экспедиции, Фальк в 1771 г. отправляет своего сотрудника, чучельника Христофора Барданеса, в Киргизскую степь. Барданес, грек по происхождению, был неутомимым путешественником и уже совершил ряд поездок по России, Польше, Германии и Италии. Он знал несколько языков, отличался общительностью, готовностью к новым знакомствам, страстью к собиранию всяких известий, чем и был полезен своему начальнику.²¹ Поездка в степь проходила под прикрытием вооруженного отряда, посланного туда для охраны от беглых калмыков. Невзирая на опасности, чучельник охотно отправился в путешествие. Из поездки он привез данные о киргизах, бухарцах, калмыках и русских. Эти материалы были оригинальными, в отличие от большинства известий Фалька, которые представляют собой данные из губернских канцелярий, метрических книг, ревизий и т. д. Составленные Барданесом описания народов Фальк использовал при подготовке собственного свода экспедиционных материалов.

В составе отряда Фалька был рисовальщик Петр Григорьев, который по поручению начальника делал рисунки растений, животных, археологических находок, городов. Натурные акварели с подписью рисовальщика экспедиции хранятся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (Р. I. Оп. 99. Д. 52. Л. 1–7). Всего в «Записки путешествия академика Фалька» опубликовано 26 раскрашенных гравюр,²² пять рисунков башкир, вотяков, киргизов и мещеряков (на них в основном изображены женщины). Каждая фигура изображена в традиционном костюме (фронтально или со спины). На рисунках фигуры статичны, прорисованы черты лица, жесты. На рисунках хорошо видны все элементы костюма: головной убор, украшения, обувь и др. Одежда именно этих народов описана у Фалька наиболее подробно. В качестве примера приведем описание башкирского костюма:

Башкирские мужчины одеваются как казанские и оренбургские татары, но отличаются от них и прочих восточных народов шапкою «ка-

лаксем»: она красная, суконная, кеглеобразная с околышем, и по ней можно узнать башкира издали. Женщины носят шаровары, чулки или онучи, сапоги или лапти, длинное платье «сапка», как у мужчин, бывает матерчатое или суконное, часто с бахромою; спереди с пуговицей. На шее носят косынки, голову, лоб и щеки покрывают шапкою с висящею позади лопастью.²³

Народоведческие задачи не были для Фалька первостепенными: его как естествоиспытателя в первую очередь интересовала «натуральная история», а не национальное многообразие империи. Но после возвращения Барданеса из Киргизской степи Фальк начинает все больше интересоваться народами Урала и Сибири, их численностью и образом жизни. Он описывает русских (заводских рабочих), уральских и оренбургских казаков, башкир, уральских и сибирских татар, чувашей, мещеряков, черемисов, вогулов, вотяков. Всего Фальк описал 35 народов Российской империи (эти очерки составляют отдельную часть «Записок путешествия академика Фалька»). При описании местного населения особое внимание он уделяет хозяйству и торговле. Так, характеризуя башкир, Фальк отмечает:

Башкиры занимаются пчеловодством и отпускают воск и мед. Городские жители склонны более к сельскому хозяйству, нежели к торговле, фабрикам и другим городским промыслам. Из жителей большая часть, а особливо русские, работают в рудниках и на заводах, каковая работа для других кажется тяжелою.²⁴

Во время путешествия Фальк также составлял словарь, используя его «для сличения разных наречий».²⁵ В словарь финно-угорских языков он включил лексику черемисов, чувашей, мордвы, вотяков, вогулов, зырян, остяков; тюркский словарь Фалька содержит лексику из языков 23 народов, в том числе разных групп татар. Его словники во многом сходны со словарем Палласа²⁶ и повторяют его структуру. По мнению Георги, труд Фалька по сличению языков был бы гораздо полезнее, если бы он взял одну форму для сбора слов и пользовался ею одинаково у разных народов.²⁷

Описание народов Фалька Российской империи, составленное Фальком, является важным

²³ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 37. Л. 184.

²⁴ Фальк И. П. Указ соч. Т. 6. С. 258.

²⁵ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 37. Л. 127.

²⁶ Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницей Высочайшей Особы (императрицей Екатериной II). Т. 1–2. СПб., 1787.

²⁷ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 37. Л. 225.

и описание архивных материалов. М., 1940. С. 106.

²¹ Фальк И. П. Указ соч. Т. 7. СПб., 1825. С. IV.

²² См.: М. В. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. С. 215, 219.

источником по этнодемографии. Для характеристики численного состава народов он использовал материалы ревизий, метрические книги, сообщения канцелярий (например, «в Казанской губернии было, по ревизии 1763 г., крещеных чувашей, состоящих в подушном окладе, мужского пола 9 542 душ [и], язычников — 725. По метрическим книгам, находилось в Казанской губернии крещеных чувашей обоюбого пола 23 542, в Вятской губернии — 7 452, в Уфимской 924»²⁸).

В 1772 г. в Томске встретились И. П. Фальк, Х. Барданес, И. Г. Георги и неформальный лидер экспедиции П. С. Паллас. Фальк заболел, и Паллас поручил чучельнику Барданесу сопровождать академика на обратном пути. В Казани Фальку на время стало легче, и он вместе с Барданесом совершил поездку вниз по Волге, через калмыцкие степи, а также на Северный Кавказ. В 1773 г. они вернулись в Казань.

В начале 1774 г. в Казань прибыл Георги, окончив свое путешествие по Сибири. Там он нашел профессора Фалька, болезнь которого усилилась: он не вставал и, кроме шведских сухарей с чаем, ничего не ел. Сначала он принимал своих товарищей по экспедиции (до последнего дня с ним был чучельник Барданес), но потом, не терпя никаких посещений, предался уединению. Он жаловался на припадки и бессонницу. Георги часто заходил к нему, а в последний вечер сидел с ним до полуночи. По его воспоминаниям, в тот вечер Фальк говорил мало и сбивчиво. Чучельник Барданес хотел просидеть с Фальком всю ночь, но тот отказался. 31 марта в 5 часов утра Георги позвали на квартиру Фалька. Он вспоминает: «Я прибежал и... нашел его пред постели лежавшего в крови. Подле него лежала бритва, которою он надрезался, пагубный пистолет и рожок с порохом. Ужасное зрелище! Он приставил пистолет к горлу, приклад его упер на постель и спустил крючок. Пуля разнесла его голову, пролетела сквозь потолок».²⁹ Так трагически оборвалась жизнь Иоганна Фалька.

Сибирский маршрут И. Г. Георги

Иоганн Готлиб Георги родился в 1729 г. в Померании. Образование он получил в университете Упсалы, был учеником Линнея. По прибытии в Россию в 1770 г. Георги приступил к полевым исследованиям в Поволжье в сос-

таве экспедиции Фалька. Он почти два года находился при оренбургском отряде Фалька и следовал за ним по Астраханской, Оренбургской и Тобольской губерниям. В отличие от своего патрона Георги обладал страстью к путешествиям и часто отправлялся в одиночные поездки на долгое время. В ноябре 1772 г. Георги был прикомандирован к отряду Палласа и, взяв с собою студентов Рыкова, Кошкарева и Лебедева, 22 ноября двинулся по большой Сибирской дороге в Красноярск, где зимовал академик Паллас, он прибыл туда 27 февраля 1773 г. Новый начальник принял Георги «столько ласково, сколь прискорбно оставил прежний, и был снисходителен во все время путешествия».³⁰ Георги состоял в приятельских отношениях с Палласом, они уже совершали совместные поездки по Уралу. Паллас заметил: «Господин Георги заслуживает самой высокой похвалы; я был бы не прочь и сам иметь такого компаньона, ведь я опять получил возможность говорить о науке».³¹

В путешествии Георги обращал внимание не только на «физическое землеописание и минералогию», но и на «познание языческих народов»:

В таких дальних, совершенно разных поездках, в отдаленных местностях, среди чужих народов нельзя избежать необычных, редких, досадных или веселых происшествий и сцен. Мои занятия соображаемы были с приказами моих начальников, но я имел случай обозреть немалую часть Российской империи, и сначала более по своей воле, нежели по поручениям, обращено мое внимание на физическое землеописание, минералогии и познание языческих народов оной империи.³²

В ходе экспедиции Георги, не забывая о своих научных интересах, выполняя задания Палласа, который посылал его в Иркутск («это место богато народами и питательно, почти всё действительно») и на озеро Байкал («вода Байкала превосходна, на вкус она приятна»). Оттуда он добрался до Ангары, посетил Даурские шахты.

В Иркутске Георги провел зиму и весну. Зимовка стала сложным испытанием для европейца: погода даже весной поражала его «великой стужей», которая длилась до мая.³³ На зимних

²⁸ Там же. Л. 131.

²⁹ Там же. Д. 35. Л. 3.

³⁰ Там же. Д. 36. Л. 4.

³¹ Там же. Ф. 21. Оп. 3. Д. 222. Л. 105–106.

³² Там же. Ф. 3. Оп. 35. Д. 36. Л. 2.

³³ Там же. Л. 36.

квартирах им была составлена большая часть записок путешествия.

Иркутск показался ему отличным от прочих селений Сибири. Город напоминал о культуре Китая: в домах и одежде видна чистота, а в убранстве — китайский вкус, покои украшены китайскими картинами, куклами, вазами, фарфоровой и лакированной посудой, коврами; при угощении подают китайские плоды и конфеты.³⁴ Интерес к Востоку у Георги прослеживается с первых страниц дневника. Так, он сообщает о японском судоходном училище в Иркутске, описывает японцев в сравнении с китайцами:

Японцы подобно китайцам особенно занимаются торговлею, они имеют худо выстроенные суда. А одежда у японцев походит на китайскую. Женщины подобно китайцам отращивают ногти и закорючивают их в теплой воде.³⁵

По наблюдениям Георги, земледелие в Иркутске по причине рано наступающей «великой стужи» не плодотворно. Иркутский губернатор, в доме которого Георги останавливался, отправил на Камчатку студента и капрала с разными семенами и ныне получил от них известия, что они совершали опыты в южных острожках и раздали семена колонистам. Часть хлеба «позябла», а в некоторых местах имела «тройную жатву», присланные для доказательства рожь и испеченный из нее хлеб были отличного качества. Георги удалось отведать этого камчатского хлеба. По его замечанию, если бы люди применяли семена по климату, то на Камчатке можно было бы жить по-европейски.³⁶

Путешествуя по Байкалу, Георги делает обстоятельное описание его берегов, перечисляет животных, обитающих в озере; останавливается на рыбном и тюленьем промысле, судоходстве; описывает флору и фауну побережий; знакомится с жизнью местных обитателей — тунгусов и бурят. Тунгусы привлекли его своей открытостью и беззаботностью. Они водили его на свои культовые места, к родникам. По его наблюдениям, в своей округе они знают каждое дерево, каждый камень; они хладнокровны, безразличны к «великим горестям и скудости бесчувственны».³⁷

В путешествии Георги увлекся сибирским шаманизмом: он заводил знакомства с местными шаманами, был свидетелем ритуалов.

По его мнению, шаманы являются посредниками между народом и богами, за что их боятся и уважают.

Я был свидетелем разнообразных торжеств идолопоклонства шаманов среди разных язычников и, как правило, с легкостью получал, посредством дружелюбного поведения и маленьких подарков, расположение жрецов и жриц, которые отчасти были энтузиастами, отчасти мошенниками, отчасти достаточно хорошими [людьми]... отличающимися от своих собратьев умом.³⁸

Георги в своей работе многократно обращался к иллюстративному материалу. При публикации «Заметок путешествия по Российской империи 1772–1774 гг.» использовались рисунки, на которых были изображены представители местных народов, их костюмы, ритуальные предметы, археологические находки. Его «Описание народов Российской империи» содержит почти 100 гравюр с изображениями представителей различных народов, выполненных и показанных в разных планах гравером Карлом Ротом. При этом каждая из фигур изображена в традиционном костюме. Все детали костюма — от украшений до обуви — отражены точно. Персонажи, напротив, не имеют каких-либо антропологических особенностей — перед нами манекены, различающиеся по расовым признакам, костюм предстает как «этнолицо» народа. Эту коллекцию гравюр исследователи называют «рисунками Георги». Они стали ключом к этнографическому узнаванию народов России и положили начало традиции отечественной визуальной антропологии.³⁹ Георги составил большую коллекцию и собственных рисунков различных народностей, частью которых воспользовался Паллас.

Участие Георги в экспедиции, тем более в компании с Палласом, сыграло ключевую роль в зарождении и развитии его пристрастия к описанию народов. Паллас всегда относился к нему с симпатией, а после экспедиции ходатайствовал о присвоении Георги звания адъюнкта Академии, несмотря на то что, по некоторым данным, Георги не окончил университет.⁴⁰ Интерес к культуре разных народов стал важным мотивом путешествия Георги, а впоследствии

³⁸ Там же. Л. 254.

³⁹ См.: Головинёв А. В., Киссер Т. С. Указ соч. С. 66.

⁴⁰ См.: Шафрановская Т. К. Новые данные к биографии И. Г. Георги (К 200-летию начала его экспедиционной деятельности) // Краткое содержание докладов годичной сессии Института этнографии АН СССР. М., 1970. С. 106.

³⁴ Там же. Д. 35. Л. 31.

³⁵ Там же. Л. 13, 14.

³⁶ Там же. Л. 29, 30.

³⁷ Там же. Л. 238, 239.

этот интерес побудил его составить первый этнографический свод народов Российской империи,⁴¹ в котором он применил систематику и сравнительно-этнографический метод. Народоведение рождалось не в кабинетах, а в путешествиях. При этом самые значимые результаты приносили долгие путешествия на восток.⁴²

Важную роль в путешествии И. П. Фалька и И. Г. Георги сыграл их личный научный интерес к познанию природных и человеческих ресурсов Российской империи. В ходе путешествия их мотивы менялись. Интерес к природным ресурсам региона у Фалька дополнился

этнодемографическими и историческими зарисовками о местном населении. Внимание Георги в начале путешествия было сосредоточено на лекарственных растениях и травах, но впоследствии путешествия он увлекся познанием жизни народов империи. Дополнительным интересом стали рисунки, создаваемые во время путешествия. Эти рисунки были визуальным сопровождением всей экспедиции. Трагическая смерть Фалька прервала его исследовательские штудии. Георги же, вернувшись в Санкт-Петербург, взялся за подготовку фундаментального описания народов. Более того, Георги выполнил после смерти Фалька подготовку его записей к публикации.

Tatiana S. Kisser

Junior Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: tkisser@bk.ru

I. P. FALK'S AND I. G. GEORGY'S TRAVELS ACROSS THE RUSSIAN EMPIRE (BASED ON TRAVEL DIARIES)

The article is a review of the work of the natural historians I. P. Falk and I. G. Georgy who were recommended to the Russian government by their teacher C. Linnaeus. In 1768 they started upon a journey across the Russian Empire as part of the Orenburg team of the Academy's expedition where Falk was the leader and Georgy acted as his assistant. At that time the team leader suffered from hypochondria, so his aid Georgy and the expedition's taxidermist H. Bardanes became the expedition's "drivers". The illness and further death of Falk was a dramatic event in the expedition's history, but at the same time it pushed forward the talented researcher-systematician Georgy. Falk's team explored the regions of Central Russia, Volga, Urals, the Kalmyk and the Kyrgyz steppe of Central Asia and part of Western Siberia for 6 years. The studies were performed simultaneously in various districts by both the regular staff and university students who also joined the team. The team collected rich geographic, botanical and ethnographic material about the peoples of the Russian Empire which formed the basis of the first ethnographic treatise "Description of all the peoples living in the Russian state" by Georgy. During their travels the team members created a visual picture of the Empire in the form of drawings of plants, animals, archaeological sites, and cities. The drawings made during that expedition later became illustrations to numerous publications describing Russia. These drawings gave additional stimulus to the evolution of the Russian ethnographic studies.

Keywords: *I. P. Falk, I. G. Georgy, travel, Russian Empire, academic expeditions of 1768–1774, ethnography, drawings*

REFERENCES

Firsov G. A. *Priezd Ivana Falka v Tyumen* [Ewan Falk's arrival to Tyumen]. Aus Sibirien — 2008: Nauchno-informatsionnyy sbornik [Aus Sibirien — 2008: Scientific and information collection]. Tyumen, 2008, pp. 200–205. (in Russ.).

Gnucheva V. F. *Materialy dlya istorii ekspeditsiy Akademii Nauk v XVIII i XIX vekakh: khronologicheskie obzory i opisaniye arkhivnykh materialov* [Materials for history of expeditions of Academy of Sciences in the

⁴¹ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 2007.

⁴² См.: Головнёв А. В., Киссер Т. С. Указ. соч. С. 67.

18th and 19th centuries: chronological reviews and description of archival materials]. Moscow, Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1940. 312 p. (in Russ.).

Golovnev A. V. *Krupnyy plan v antropologii* [Close up in anthropology]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, 2010, no. 4 (29), pp. 14–20. (in Russ.).

Golovnev A. V., Kisser T. S. *Etnoportret imperii v trudakh P. S. Pallas i I. G. Georgi* [Empire ethnoportrait in P. S. Pallas and I. G. Georgi's works]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, 2015, no. 3 (48), pp. 59–69. (in Russ.).

Grekov V. I. *Kamchatskie ekspeditsii* [Kamchatka expeditions]. *Kratkaya geograficheskaya entsiklopediya*, vol. 2. Moscow: Sov. entsikl. Publ., 1961, pp. 210, 211. (in Russ.).

M. V. Lomonosov i akademicheskie ekspeditsii XVIII veka. Albom [M. V. Lomonosov and academic expeditions of the 18th century. Album]. Moscow: RTSoft Publ., 2011. 272 p. (in Russ.).

Nauchnoe nasledie P. S. Pallas. Pisma 1768–1771 gg. [Scientific heritage of P. S. Pallas. Letters of 1768–1771]. St. Petersburg: TIALID Publ., 1993. 250 p. (in Russ.).

Nekrasov G. A. *Rol Upsalskogo universiteta v razvitii rusko-shvedskikh kulturnykh svyazey v XVIII veke* [Role of Uppsala University in development of the Russian-Swedish cultural ties in the 18th century]. *Skandinavskiy sbornik – Scandinavian collection*, 1988, no. 31, pp. 47–63. (in Russ.).

Noskova O. L. *Iogann Peter Falk – nasledovatel Karla Linneya v Rossii* [Johann Peter Falk is Karl Linney's follower in Russia]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAS*, 2007, vol. 9, no. 4, pp. 1103–1106. (in Russ.).

Schwamm K. *Johann Peter Falk's report on the Wotjaken from 1772* [Johann Peter Falks Bericht über die Wotjaken aus dem Jahre 1772]. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen* [Finnisch-Ugrische communications], 1980, vol. 4, pp. 99–110. (in German).

Shafranovskaya T. K. *Konets sibirskoy ekspeditsii I. P. Falka* [End of the Siberian expedition of I. P. Falk]. *Strany i narody Vostoka*, 1973, no. 15, pp. 255–262. (in Russ.).

Shafranovskaya T. K. *Novye dannye k biografii I. G. Georgi (K 200-letiyu nachala ego ekspeditsionnoy deyatelnosti)* [New data to I. G. Georgi's biography (To the 200 anniversary of the beginning of his forwarding activity)]. *Kratkoe sodержanie dokladov godichnoy sessii Instituta etnografii AN SSSR* [Summary of reports of year session of Institute of ethnography of Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, 1970, pp. 105–107. (in Russ.).

Tokarev S. A. *Pervaya svodnaya etnograficheskaya rabota o narodakh Rossii (iz istorii russkoy etnografii XVIII v.)* [The first summary ethnographic work about the people of Russia (from history of the Russian ethnography of the 18th century)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Istoriko-filologicheskaya seriya*, 1958, no. 4, pp. 113–128. (in Russ.).

Vermeulen H. *Peter Simon Pallas and the ethnography of Siberia in the 18th century* [Peter Simon Pallas und die Ethnografie Sibiriens im 18. Jahrhundert]. *Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert* [Travelling to the edge of the Russian empire: The scientific development of the North-Pacific Küstengebiete in the 18th and 19th century]. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien Publ., 2013, pp. 47–75. (in German).

Vikhman A. A., Generalova L. P. *Karl fon Linney – chelovek planety Zemlya* [Karl von Linnej is the person of the planet Earth]. St. Petersburg: Studio-print Publ., 2006. 51 p. (in Russ.).

Vishlenkova Ye. A. *Vizualnoe narodovedenie imperii, ili uvidet russkogo dano ne kazhdomu* [The visual ethnography of the empire, or is allowed to see the Russian not to everyone]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011. 384 p. (in Russ.).

Zagrebin A. Ye. *I. G. Georgi i pervaya svodnaya monografiya po etnografii narodov Rossii* [I. G. Georgi and the first summary monograph on ethnography of the people of Russia]. *Voprosy istorii*, 2007, no. 6, pp. 155–159. (in Russ.).

Башкирка в летнем платье. Киргиз в военном облачении. Раскрашенные гравюры

Ритуальная атрибутика тунгусских шаманов.
Georgi J. G. Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich 1772—1774.
Spb., 1775. Bd. 2. Tab. II, XXXV, XXXVII